

А.В. ГРИГОРЬЕВА

*аспирантка кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ*

научный руководитель:

Н.М. ДОБЫНИН

*профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук*

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Конституция Российской Федерации 1993 года подвела итог под определенным этапом развития гражданских структур. Дальнейшее развитие российского законодательства стало последовательной реализацией, раскрытием основных конституционных положений формирования гражданского общества в Российской Федерации.

С начала 1990-х годов в отечественной правовой науке возродился интерес к феномену гражданского общества. За это время в Российской Федерации сложились определенные экономические, политические и духовные основы гражданского общества: в экономике это разнообразные формы собственности, рыночные отношения, которые создают предпосылки для формирования среднего класса; в политике — разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, свобода слова; в духовной сфере — отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести и вероисповедания. Вместе с тем в современном российском обществе многие структуры и элементы гражданского общества существуют лишь формально и не наполнены реальным содержанием¹.

В мировом правоведении получил признание подход к гражданскому обществу как к комплексу общественных отношений, независимому от

¹ В.В. Влазнев Гражданское общество и правовое государство в современной России //Национальные интересы. 2002. №5.

государства, но взаимодействующему с ним, включающему в себя следующие элементы:

а) добровольно, спонтанно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности людей (семья, кооперация, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения);

б) негосударственные (неполитические), экономические, социальные, духовные, нравственные и другие отношения;

в) производственную и частную жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы;

г) сферу самоуправления свободных индивидов и их организаций, огражденную законом от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти и политики;

д) признание жизненно важной роли, которую играли демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики в обеспечении общего процветания и всеобъемлющей безопасности¹.

Гражданское общество — закономерный этап длительной социальной и культурной эволюции, продукт современной индустриальной цивилизации со всеми ее особенностями (развитая промышленность и сфера услуг, рыночная инфраструктура, демократическая форма правления и др.)². В России предпосылки возникновения институтов гражданского общества появились на рубеже 60-х годов XIX века — начала XX века. Однако лишь в последнее десятилетие XX века Россия возобновила свой трудный путь к формированию гражданского общества, причем становление институтов такого общества осложняется глубоким экономическим и социальным кризисом, являющимся мощнейшим фактором дестабилизации общественной жизни, низким уровнем

¹ В.В. Влазнев Гражданское общество и правовое государство в современной России //Национальные интересы. 2002. №5.

² Там же.

гражданской культуры населения, бюрократизацией государственного аппарата, криминализацией основных сфер государственной и экономической деятельности.

Право и государство российского общества в 1990-е годы знаменуют формирование новой государственности Российской Федерации. Рассматривая право как основу взаимосвязей гражданского общества и государства в Российской Федерации, ученые выделяют три основных признака правовой государственности¹:

1) верховенство правовых законов и среди них Конституции как Основного Закона. В правовом государстве Конституция должна закреплять неотчуждаемую, неотъемлемую меру свободы индивида в данном обществе (права человека и гражданина);

2) формально-юридические гарантии свободы, самостоятельности и собственности, гарантии не только для индивида, но и для объединений, так как в современном обществе человек удовлетворяет свои интересы и реализует свою свободу, вступая в различные ассоциации;

3) разделение властей на три основополагающие институционально-правовые формы публично-властной деятельности при выполнении государством своих правовых задач.

Становление зрелого гражданского общества — стратегическая цель реформ в России². Только оно станет подтверждением положительного итога коренных преобразований.

В России предстоит формирование новой правовой государственности, которая базировалась бы на приоритете права, способной к социальному партнерству в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных социальных групп и общностей при реальном плюрализме в

¹ В.В. Влазнев Гражданское общество и правовое государство в современной России //Национальные интересы. 2002. №5.

² Тадевосян Э.В. К вопросу о характере государственной власти Российской Федерации // Государство и право. 2002. № 3. С. 20.

обществе¹. Этому может способствовать рождение новых форм массовой политической деятельности, появление самоуправляемых структур, ассоциаций, неформальных гражданских движений.

Государство как правовая форма организации и функционирования публичной политической власти является институцией гражданского общества. Такая характеристика государственности предполагает строгое концептуальное различие сфер гражданского общества и государства².

Первая — это сфера свободной, автономной активности гражданина, который выступает как самостоятельный, независимый индивид, преследующий свои частные цели и интересы. Граждане в этой сфере формально равны, и отношения между ними регулируются гражданским правом. Столь же автономными являются и ассоциации, общественные учреждения, которые создаются гражданами в этой сфере (общественные объединения, средства массовой информации, политические партии, профсоюзы, гражданские движения, союзы предпринимателей и т.д.).

Вторая сфера — это область публично-властных отношений и институтов, в которой государство как аппарат должно действовать только в общих интересах. В этой сфере государство и граждане вступают в публично-правовые отношения двоякого рода³. Во-первых, граждане выступают как политически активные субъекты, устанавливая эти отношения по своей воле и формируют в общем и целом аппарат публичной власти. Они реализуют тот элемент своей правосубъектности, который именуется конституционно-правовыми отношениями. Во-вторых, граждане вступают в отношения с представителями аппарата публичной власти. В этом случае возникают отношения формального неравенства, отношения повеления-подчинения.

Конституция Российской Федерации дает следующую основу для взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества:

¹ А.Б. Габоев Защита прав и свобод человека – важнейший составной элемент при осуществлении государственной национальной политики // Государство и право. 2005. № 1. С. 28.

² Там же.

³ Там же.

1) ч.2 ст. 3 Конституции Российской Федерации устанавливает, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления;

2) ст.10 Конституции Российской Федерации провозглашает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Кроме того, Конституция Российской Федерации провозгласила и гарантировала местное самоуправление и статус органов местного самоуправления (ст.130–132).

Конституция Российской Федерации 1993 года стала значимой вехой во взаимоотношениях российского гражданского общества с Российским государством¹. Главной целью Конституции Российской Федерации было установление нового властного механизма, значительно усиливавшего президентскую власть, а также исполнительную ветвь. Но в сфере взаимодействия государства и общества конституционные положения вполне четко определили важнейшие демократические принципы: в ст. 13 Конституции Российской Федерации предусмотрены политическое многообразие и многопартийность, равенство общественных объединений перед законом; в ст. 29 гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура; в ст. 30 закреплено право каждого (то есть как российского гражданина, так и иностранца и лица без гражданства) на объединение, включая право на создание профсоюзов².

Именно конституционные основы государственного строительства (прежде всего — народовластие, федерализм, суверенность Российской Федерации, ее целостность и единство, верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных законов, разделение при осуществлении единой власти по вертикали и горизонтали, разграничение предметов ведения и др.), последовательно реализуемые на практике, призваны обеспечить целостность и

¹ Хабриева Т.Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2004. № 8. С. 8.

² Там же.

стабильность системы исполнительной власти, правовые и организационные принципы ее функционирования и взаимодействия с гражданским обществом¹.

Отечественные исследователи предлагают различные модели и сценарии развития федерализма и национальной политики государства, однако, ни один из них не получает безусловного признания. В этой ситуации может быть небесполезным обращение к методологическому осмыслению существующих расхождений и теоретических альтернатив, определению принципов подхода к решению поставленных проблем².

Целостность и стабильность федерации во взаимоотношениях с ее составными частями – факт, определяемый прежде всего содержательно, хотя нельзя не учитывать и позитивную или негативную роль конституционно-правовых норм, их самостоятельного значения³. В этом смысле, проблема федерализма – составная часть более общей и глубокой проблемы укрепления государственности в целом, создания власти, легитимной морально и социально, имеющей внятную программу действий, четкие духовно-нравственные ориентиры, преследующей цели общего блага.

Неслучайно в юридической литературе российский федерализм Н.М. Добрынин называет «фантомным», подразумевая «такое состояние государственных и правовых институтов, при котором зафиксированная в нормах права конструкция федеративных отношений значительно отличается от реально сложившейся, и существует системный разрыв между декларированным и действительным состоянием государственной системы»⁴.

«Фантомность» есть прямое порождение и продолжение главного качества российской политико-правовой системы, определяемой как «мнимый конституционализм»⁵. Суть этого феномена – кардинальное противоречие между политикой и правом, возникающее достаточно часто при переходе

¹ Пляйс Я. На перекрестках модернизации российского федерализма // Власть. 2002. № 11. С. 26.

² Ю.Г. Ершов Гражданское общество – основа федерализма / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/27>.

³ Там же.

⁴ Добрынин Н.М. Новый федерализм: модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003. С. 77.

⁵ Ю.Г. Ершов Гражданское общество – основа федерализма / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/27>.

традиционного общества к модернизации. Он представляет собой видоизменение новых конституционных и политических норм, ценностей, институтов, и прежнего политического класса, использующего конституцию не как средство социального контроля и управления, а как способ легитимации собственной власти. Такой политико-правовой феномен нацелен на стабилизацию общества в интересах политического режима и именно из него следует выводить декларативность всей институционально-нормативной системы общества при сохранении авторитаризма и бюрократизма, прораствание тенденций монополизации власти и свертывания начатых реформ¹. Политическая система принятия решений, основанная на принудительном и централизованном распределении ресурсов любого рода в интересах узкой группы обладателей власти и аппарата принуждения – чиновников, принципиально несовместима с целями гражданского общества.

На современном этапе под гражданским обществом подразумевается система добровольных самоуправляющихся объединений людей, обладающих основными, признаваемыми в качестве естественных и неотъемлемых, правами и свободами². Стабильность гражданского общества и его поступательное движение в значительной степени зависят от возможностей для самореализации и удовлетворения своих интересов различными социальными группами и общностями, в том числе и этническими.

Опора на ценности гражданского общества с необходимостью влечет превращение государства в инструмент общественного согласия и компромисса, создающий определенный баланс индивидуальных и групповых интересов, в средство достижения социального партнерства и гражданского мира³. Именно на этом пути воплощается в жизнь единство сильного государства и правовой гарантированности статуса личности как свободного и автономного индивида.

¹ Там же.

² Там же.

³ Дробижева Л.М. Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России (что может и чего не может дать демократизация) // *Общественные науки и современность*. 2005. № 2. С. 23-24.

Суть этого подхода исчерпывающе изложил П. Сорокин, считавший необходимым создание условий, «при которых различным народностям, входящим в состав одного государства, жилось бы свободно и хорошо. От этого порядка выиграли бы и государство в целом, и отдельные национальности. Раз в данном государстве каждой народности предоставлено полное самоуправление, раз каждая национальность ни в чем не ограничена, то в единстве и процветании такого государства будут заинтересованы все его народности. В таких условиях каждая национальность не только не будет желать отделенности от него, но, напротив, будет стремиться теснее сплотиться с другими народностями под крышей этого государства»¹.

В самом общем виде решение проблем российского федерализма сопряжено с укреплением института частной собственности и рыночных механизмов гражданского общества, независимостью средств массовой информации, идеологическим и политическим плюрализмом, словом, движением по пути свободы. Движение к этой цели, по необходимости, не может не быть длительным, поэтапным, определяемым политической повесткой дня, закреплением достигнутого уровня межэтнического согласия и толерантности граждан, культурного плюрализма и освоения общечеловеческих ценностей.

В юридической литературе, обращающейся к истокам противоречий российского федерализма, его шаткому, неустойчивому состоянию, все зачастую сводится к «параду суверенитетов», воле этнических элит². Между тем сепаратизм в России – и этнический, и региональный – закономерность модернизационных циклов, вызываемая распадом государства, ростом дезорганизации и конфликтом составных частей государства, особенно когда оно громадно по размеру и количеству народов, составляющих его население³.

¹ Сорокин Питирим. Автономия национальностей и единство государства // Государство и право. 2000. № 10. С. 95.

² А.А. Мелкумов Федеративные принципы государственного устройства: концептуальный аспект // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 66.

³ Там же.

Приоритет гражданского общества перед государством видится в реализации подхода к суверенитету субъекта федерации как выражению воли части народа федеративного государства – территориальной общности людей, обладающих своими интересами, своими проблемами¹. Поэтому подлинный федерализм связан с признанием центральной властью и ее федеральными представителями конкурирующей легитимности региональной государственной власти и ее политических лидеров. Но в ком бы ни воплощалась публичная власть в государстве, гарантии прав личности и ее свободы должны составлять фундамент зрелого гражданского общества.

К.А. СОЛОДУХИН

*аспирант кафедры конституционного
и муниципального права,
ИГиП ТюмГУ,*

Н.М. ДОБРЫНИН

*профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук*

ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ

В отечественной юридической науке, как и в российской политике последних лет, достаточно отчетливо проявляется стремление к поиску простых ответов на сложные вопросы. Например, наиболее распространенным определением власти является следующее: «Это отношения господства и подчинения, при которых воля и действие одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действиями других лиц (подвластных)» (С.С. Алексеев). Или «государственная власть - это концентрированное выражение воли правящих социальных групп» (В. Корельский). В этом контексте весьма актуальным для исследований становится рассмотрение самого феномена власти, его исторический генезис и определение этого сложного социального явления.

¹ Ю.Г. Ершов Гражданское общество – основа федерализма / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/27>.